

ТОЛЬКО ВЕТЕР ГУДИТ В ПРОВОДАХ

Что мы знаем о Ветре? Что о нем знаю я? Ветер, наверное, никто не любит. Вот уж, и правда, всеобщая людская нелюбовь! Вот кто-нибудь задумывался о том, где этот Ветер живет? Где он прячется, когда наступает тишина? Когда устает? Я знаю, что живет он за окном, а прячется в антеннах и проводах. А в наших краях он вообще не устает. В этом сезоне Ветру не до сна. Ему до всего есть дело. Вон смотри, Мороз сковывает залив во льды, а он их расковывает, гоняет туда-сюда по заливу. Сам не спит и заливу не дает покою. И сейчас... Ну, сколько можно дуть?

Утро! Еще только захлопнула за собою дверь, как уже на площадке сразу слышны его завывания... О чем он стонет, что хочет нам рассказать? Нам неизвестно. Закрываю шарфом лицо, надеваю варежки. Идти укутанной по лестнице жарко, но за дверью абсолютно не лето: минус двадцать и этот Ветер... Кажется, что он не стихнет никогда. Дверь входная хлопает... Значит, сильный. Снег в подъезд надуло — значит, еще и метель. А на работу идти метров семьсот и все навстречу этому Ветру. Оказываюсь на улице и еще у двери, но в голове мелькает: а может, ну ее эту работу? Когда всем женщинам и мужчинам в такую погоду актируют рабочий день, а то и вовсе отменяют. До соседней пятиэтажки метров тридцать, но ее не видно... метет! Между домами такая «труба». Как бы «вырулить»? Очень скользко, сплошной лед. Ветер постарался, выдул все, что мог. А... вот и первый прохожий, нет не прохожий, а пролетающий. Он летит в мою сторону. Замотался, даже если его окликнуть, то он не услышит ничего, такие завывания Ветра. Остановилась, наблюдаю... Вот это порывчик! «Счастливым» успевает схватиться на лету за дорожный знак, и его треплет во все, стороны. Со стороны смешно наблюдать, но мне нужно не наблюдать, а идти. Так... мужик оторвался от знака и пронесся мимо... Место под знаком освободилось. И я пробежками добегаю до этого спасительного знака. И вот, этот Порывистый, он как будто меня ждал, устроил мне такого «трепача». Качаюсь вместе со знаком. Что будет, если знак не выдержит, страшно подумать? Стою минут пять-семь, ловлю порывы и минутную слабость этого северо-западного. Пожалуй, хватит обниматься со знаком, шагай вперед, а то так и на работу можно опоздать. Отрываюсь от знака — шаг, второй, нет, не вырулить! И снова Ветер возвращает меня к знаку. Ну, хоть бы кто появился из подъезда, чтобы вцепиться и выйти бы к решетке-ограждению школы. Нет никого! Рано так только собачники гуляют, но сегодня хороший хозяин собаку на улицу не выгонит. А вот и порывы стихли. Прислушиваюсь, надолго ли? Пробегаю метров

двадцать, и я у решетки. Теперь легче. Если одной рукой держаться за решетку, а другой придерживать полы дубленки, то минут за двадцать можно обойти всю школу и выйти к магазину «Северянка». Открытая территория, продуваемая со всех сторон, и на земле сплошной лед. Здесь Ветер мужиков разбрасывает в разные стороны. Но мне повезло, дошла до Северянки, можно отдышаться. Да, снег всюду. Он норовит попасть в нос, глаза. Очки запотели, вообще ничего не вижу.

Вспомнился случай. Дочь нашей сотрудницы после десятого класса поступила в Калининграде в медучилище и стала проситься на зимние каникулы, но мать написала дочери: Леночка, у нас так холодно! Ходим все замотанные с ног до головы, оставляем только один глаз, и тот мерзнет! Ответ пришел в виде телеграммы: Хочу домой, хочу в пургу, хочу, чтобы глаз замерз! Во, какая любовь была к своему родному краю...

За ночь сильный Ветер сделал свое коварное дело, оборвал провода, и на столбах не горит ни одна лампочка. Нужно от магазина шагнуть в сплошную темноту. Хорошо, что нет больших переметов. Нет, это их просто не видно. Вы спросите, а как же Луна? А Луна не дура, спряталась за облаками. У нее новолуние, примеряет в это время свой новый «прикид». Ей ли до таких путников... Все белое, вокруг сплошная круговерть!!! Туда, сюда, ноги проваливаются в сугробы до колен, местами и выше... Доползла до дороги, ухватиться бы за столб и постоять. Сколько, интересно, метров между столбами? И так от столба до столба — и я у торца нового турецкого дома.

Где-то тут на прямой должен быть аэропорт. Его не видно и вообще ничего, только белая стена! Сплошное завихрение. «Вьюга смешала землю с небом. Серое небо с белым снегом...» — в голове крутятся строчки из песни. И перед тобой встает выбор, как в старой сказке: пойдешь налево, пойдешь направо... Иду прямо. Ничего не видно, Ветер кружит вместе со снегом. Какая замысловатая пляска!!! Шаг, другой, но чем больше шагов, тем больше понимаю, что сейчас всё, — это называется, залезла! Делаю очередной шаг и проваливаюсь в мягкую снежную яму. Ого! Теперь уже и не пойдешь, можно только ползти. Минуту! Тут и засыпать может, а до дороги метров пять, и есть ли там вообще дорога? Здесь, по Сычѣва, всегда здорово замедает проезжую часть. Сижу в сугробе и думаю: как здорово, что есть мобильный телефон. Если сейчас не выползу, позвоню Игорю, нашему технику, потому как зарылась как раз напротив его дома. Уж выгащит. И совсем не смешно, потому как помнится еще рассказ старожилков, как однажды, в семидесятые годы, в метель потерялась женщина. Она работала кассиром. Ей нужно было пересечь взлетную полосу, но ветер сбил ее с пути, и она ушла в сторону моря. Нашли ее через два дня в сугробе замерзшей, к груди она прижимала сумочку с деньгами, заработная плата предприятия. Мне повезло больше. В сумочке у рядового метеоролога два мобильника, косметичка, фотик и два яблока... Хорошо, что это поселок! Машины и вездеходы еще не ходят. Никто не задавит. Очень рано... Многие еще спят, а метеорологи уже в сугробах барахтаются, причем не только в Лаврентия. Пожалуй, по всей стране.

Ну, все, нужно плыть, и поплыла по снегу... Руками почувствовала твердь, значит — дорога. А вот между порывами показывается дом Игоря. Хорошо, что не пришлось звонить. Аэропорт где-то рядом, но пока не виден. Пашу сугробы... снегу выше колен. Где-то вверху мелькнул фонарь. Ой, а это что? А... это навстречу бежит собака Люська. Она живет со своим семейством под аэропортом. И как бандит у большой дороги утром встречает всех работников. Эх, Люська, ничего я тебе сегодня не принесла... Сама еле дотащилась. Люська выплывает передо мной вместе с этим Ветром. Еще чуть-чуть, дверь аэропорта, и я в тамбуре. Ни Люську, ни тем более Ветер я не приглашаю к себе на метео. Ветер, ты мне по-

рядком надоел по дороге... Накружил по сугробам, дай отдохнуть без тебя. Да, я с ним и не прощаюсь, потому как впереди рабочий день. Ты волен делать, что захочешь, с тобой не поспоришь, но потягаться можно.

Через час пришел дежурный диспетчер:

— Николавна, ты на какой козе приползла? Сидела бы дома... Всех же отпустили с работы. В прошлом году Твоя «мелкая» пришла утром на работу. (Это наш метеоролог Наташка, мелкая, потому как роста в ней чуть больше полутора метра.) Пуржища, ничего не видно. Чего ее несло? В обед пошел ее провожать домой. Ее проводил. А сам чуть не заблудился в сугробе. Е... чтобы я еще раз туда ходил.

— Что, ни одного фонаря?

— Да какой фонарь? Я ж ее днем провожал. Все сливается, все плывет перед глазами, это ж как снежное море!

Впереди еще было и будет много дней с пургой и ветром за тридцать метров. Но здесь север, и мы знали куда ехали...

Когда-нибудь, возможно лет через сто, а может и больше, если помечтать: Горы станут выше, Море станет теплее и Ветер, возможно, станет ласковым к людям.

А пока... только Ветер гудит в проводах...

ПРО БАБУШКИНЫ КАЛОШИ

Они простояли всю зиму в предбаннике. Весну отходили по-честному, а май выдался «сухой», и сейчас они стояли забытые. Помыты наспех, хозяйка торопилась и до конца их не отмыла.

Да и понятнее дело, дочка с Севера прилетала, три года не виделись, разве до них. Ну, ничего... вспомнят. Летом у них, можно сказать, тоже отпуск или каникулы. Если дождь идет два дня, то про них вспоминают. Но была засуха! А ведь когда-то были новые, да блестяли лаком. Вот пользовались популярностью.

Хозяйка попалась очень работающая. Ей бы все работать и работать. С утра до вечера: хозяйство, огород. Все на ней и дом, и внуки, и правнуки. Всем поможет. Откуда у этого «одуванчика» силы хватало на все и на всех? А песен, частушек сколько знает.

Как сядут на лавку со своим Кириллычем. Он с гармошкой. Играл как Бог! Да как запоют, все село заслушивалось. Теперь реже поют... Времена не те, сейчас все бегом и бегом... все торопятся. Может, поэтому и мы тут забытые... Эх!

И вот однажды в один из вечеров у калош появились соседи. Летние туфли были хороши: все на кожаных ремешках, застежки блестят, на высоких каблуках и цвета молока. Белее не придумать...

— Привет старым калошам! Давно лежим, загораем? Да, давненько, видать, вас не прогуливали. Вот и паутина внутри завелась. А паучище-то какой, видать, ему тут тоже понравилось?

Калоши молчали, на паутину обиделись. «Хоть кому-то нужны. Полежи тут в темноте, а так хоть кто-то да бегаёт внутри».

Туфли продолжали: — Ах, как тут душно, парко. Вот в магазине на полке было здорово лежать, и конкуренция такая большая среди наших собратьев. А потом вот эта северянка с неба свалилась. Вы знаете, сколько она обуви набрала? Все такие хорошенькие, а мы лучше всех. Да, она и сама сказала об этом: «Если бы меня видела Леночка в этих сабиках, она бы не пережила...» Это самый лучший

комплимент за нашу, пусть небольшую, но красивую жизнь. Да, она потом еще рассказывала, что эта Леночка с каждой зарплаты покупала босоножки, туфли, сапоги. У нее их было столько!!! Но таких, как мы, явно не было.

Туфлям стало скучно, калоши молчали, а им хотелось радости! Веселья! Лето на дворе, солнце в зените, музыка в душе! Ах, как здорово, что мы выбрались на свободу! Хозяйка вроде как ничего, бережет не бережет, но в дождь не надевает.

Правда, хозяин кроссовок, красавец с усами, иногда возмущался:

— Чего ноги себе гробишь, по горам удобно ходить в кроссовках...

А она его не слушала. Да и то верно. Хозяйка так себе... но ножки, опять же мы, такие красивые. Идем, все на нас глаза таращат, как же, каблуки больше десяти сантиметров. Вот это жизнь... сплошные праздники!

Вскоре туфли исчезли из предбанника, пожелав калошам счастливой жизни.

Летние дни тянулись медленно, а ночи так вообще были катастрофа. Этот паук неумный спать не давал калошам. И все плел и плел свою паутину, причем только ночами.

Калоши не помнили, сколько прошло времени, но вдруг открылась дверь и мимо них что-то пролетело и бухнулось рядом. «Опять какие-то новые соседи», — подумали калоши. До этого и сапоги были, и детские сандалии, и босоножки, но они внезапно приходили и так же внезапно исчезали, даже не подумав поприветствовать их. Сплошное невежество... Чему учат их хозяева? Любопытство распирало. Кто же там приземлился и почему молчат, пора, может, заводить знакомство?

И калоши, привыкшие к темноте, увидели туфли, те, которые в начале лета хвастались своею неотразимой красотой. Что же с ними стало??? Пряжки в некоторых местах поистерлись, цветом белым уже нельзя было назвать. А главное, что на одном из них не было этого, ну что в десять сантиметров... каблука. Туфли явно плакали.

— Ну, за что? И почему так все быстро закончилось? Лучше уж на полке лежать или в красивой коробке. А эти резиновые, хоть и с пауком, так целехонькие стоят.

Всю ночь калоши слушали причитания своих соседей, но утешать и успокаивать они не собирались. А утром заглянула хозяйка калош...

— Вот незадача, что ж это калоши стоят грязные? И паука нужно выгнать, пусть вон в туфлях поживет.

Осень пришла на землю... С дождями... Калоши пользовались популярностью как никогда. И жили они теперь в прихожей и мыли их каждый день.

Но как же там эти туфли? Нет-нет да вспоминали они о туфлях. «Вот жизнь краткосрочная, попрыгали, поскакали и все...» Много лет прошло, а калоши жили своей «калошьей» жизнью.

А туфли, спросите вы? Так пришла другая мода. А потом, что без каблука? Их взяли и сожгли в печке.

Вот и подумаешь, может по жизни иногда лучше быть старыми калошами??? Кому как повезет...

ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ

«У лукоморья дуб зеленый; Златая цепь на дубе том...»

— Тыфу ты, Господи, ну, сколько можно? — вслух высказался Игорек.

С утра эти строчки не сходили у него с губ.

— Вот прицепились...

На днях в их село прилетел магазин «Золото Якутии».

Весь золотой запас Якутии был разложен в фойе районного ДК.

Сельчане вначале настороженно отнеслись к этому приезду. И тут и там только и слышно:

— Ишь, чего удумали, аферисты! Подсунут липуху, поди, потом разберись!

Некоторые начали звонить своим друзьям и знакомым на материк, узнавать цены на золото. Мобильники не отключались:

— Сколько... сколько??? Да ты что?

Другие атаковали сайт «Одноклассники»:

— Неужели так подорожало? Ну, столько золота роем в горах!

Третьи, что поумнее, исколесили весь Интернет. Где они только ни были... Если бы было разрешение проникнуть в Госхран, они бы и туда проникли.

И вдруг по селу пронеслось: золото хорошее и дешевле не бывает.

Народ как взорвало: все вдруг понеслись смотреть золото. Кто в обеденный перерыв, кто после работы, а кто и в рабочее время. Ну, не каждый день прилетает «Золото Якутии» на Чукотку. Да что там смотреть... тут же открывались кошельки, портмоне, и в основном пятитысячные бумажки плавно переплывали в это самое «Золото».

Игорек тоже услышал о летающем магазине.

Он давно хотел золотую цепочку на шею. Когда-то в детстве, живя в южном городе, мечтал найти в песке на пляже или пыльной улице, но ему не везло: счастливики находили, а он нет.

Это была давняя его мечта, но как-то в жизни все закрутилось, то денег не было, потом некогда, а сейчас и негде. В селе, где жил Игорек, ювелирных магазинов не было. По слухам, золотые украшения иногда продавались в местной церкви, но, считая себя в душе атеистом, носить цепочку, купленную в церкви, он бы не стал. Но так хотелось иметь цепь на шее. А что? Все носят, и мужики и бабы... Конечно, обычно золотые украшения дарят на юбилеи, но до юбилея было так далеко, а до магазина — через дорогу. Куда ни приди, одни разговоры об этой Золотой лавке. Только и слышно:

— Ой, какие серьги с изумрудами! А какие кольца! А топазы! А гранаты!

Сельчане вдруг разом стали разбираться в драгоценных камнях, не переспорить.

«Чем я хуже других? — думал Игорек. — Даже Наташка с нищего Метео прикупила себе золотишко. Надела кольца на все пальцы, на шею цепочку с кулонами, вся в гранатах! Счастливая!»

И вот в один из вечеров за ужином жена вдруг сказала:

— А че, может, тебе цепь купить?

Игорек от неожиданности чуть не подавился куском селедки.

— Что ли мы хуже других? Опять же это вложение капитала, — продолжала жена. — Решено, завтра идем брать!

Ночью Игорек почти не спал, все думал о цепи. А если и засыпал, то тут же ему снился Кот, привязанный к дубу золотой цепью.

На следующий день, в обеденный перерыв, они с женой пошли выбирать ему цепь.

Цепей было много.

— Размеры на все шеи! — сказала продавщица золота.

Но уже от порога Игорек увидел ту, что сверкнула ему прямо в глаз!

— Это то, что мне нужно. Боже! Что за цена? Сто тридцать шесть тысяч рублей!

В каких горах они его нарыли?..

Жена тыкала пальцем по стеклянным витринам и спрашивала:

— Может, эту? А эта?

Но Игорек не сводил глаз с той, что первая ему подала знак: «Я — твоя!»

— Но цена! Это же какая часть будущей машины?

И он судорожно в уме стал подсчитывать...

Про таких, как Игорек, говорят: Мужик — Золотые руки и золотая голова! Для него ничего невыполнимого не было. Электрика — пожалуйста! По токарному делу — мастер! Сделать ремонт в квартире — к нему очередь в селе. Отремонтировать обувь — к Игорьку. За свои чуть больше сорока пяти лет он умел только работать, а отдыхать, и тем более желать себе дорогих подарков — родители не научили. Мечтал иметь шикарную машину, а ездит на велосипеде...

— Ты что, оглох, что ли? — перебила все его мысли жена.

Игорек очнулся и на вопрос жены:

— Что ли эту?

Только голову почесал.

— Подайте эту цепь! — потребовала жена у продавщицы золота.

— Игорек, надевай на свою шею!

Он обомлел, но шеей на всякий случай подвигал туда-сюда...

Как не онеметь от счастья, что свалилось на его голову.

Цепь обвила шею, обдав его металлическим холодком, но ему вдруг стало так жарко, просто невыносимо.

— Ну посмотри ж на себя в зеркало! Шо ты, как статуя! — суежилась вокруг непоседливая жена.

«Господи, чего она так громко кричит! — подумал Игорек. — Чего смотреть, когда я чувствую, что эта цепь именно мне и нужна».

Как сквозь глухую стену донеслось до него:

— Берем или мечтать будем?

Был ли он в этот момент счастлив, Игорек и не понял, да теперь и не вспомнит...

Цепь осталась на шее, а гроши, и немалые, у тех, что прилетели с Якутии.

Дома Игорька, что бы он ни делал, ноги несли к зеркалу. Бывало, за целый день не посмотрит — некогда, а тут! Даже в чайнике он увидел свою шею с цепью. Хорошие были и шея и цепь!

Радость была бы огромная, ведь сбывлась давняя мечта, но цена этой цепи и опустевший кошелек притупляли все радостное настроение. Эти шесть цифр не давали Игорьку радоваться от души.

«Сколько можно всего накупить на эти тысячи?» — так и мелькало в голове.

И жена, как только вышли из клуба, вдруг замолчала. Там у витрин с золотом тархтела, не остановить, а дома в ответ только: — Да... Нет!

«Эх, наверное, тоже в уме считает. Ей ли не считать — в магазине работает!»

Перед сном Игорек снял цепь. Подбросил в ладонях, как бы взвешивая.

— Сколько же тут граммов? А какая проба? Вот, дурак, даже не посмотрел на ценник.

Чек и ценник вместе с крошечной сдачей лежали в кошельке у жены в сумочке.

— Не будить же по мелочам жену...

Лег и попытался уснуть. Не... сон не шел. Он повернулся и посмотрел на стол. Оттуда прямо в глаза светилась цепь. Да, что там... она горела!

— Вот это проба!

Зажмурил глаза, но и с закрытыми глазами Игорек видел свою цепь.

— Чудеса!

Так он пролежал часа два, то открывая, то закрывая глаза.

— Завтра на работу, еще просплю от радости!

Потом встал, надел цепь на шею. Вот так как-то надежней!

И тут же заснул.

На следующий день его ждали сюрпризы.

За весь день никто не заметил цепь на его шее. Он и футболку надел красивую, под цепь. И даже шеей крутил... Начальница заметила только новую футболку и съязвила:

— Игореша, ты чего сегодня такой красивый? Светишься, как тот самовар!

А в обеденный перерыв жена вдруг объявила:

— Сказали, что в августе опять придет Золотая лавка Якутии. Игорек, я заказала себе сапфиры. Ну, теперь все обзавидуются!

«Хорошо, что дочь еще маленькая... — мелькнуло в голове у Игорька. — Вот говорили же, что коты снятся к разорению...»

В августе вся семья Игорька улетела в отпуск. Лето! Море! Солнце! Забыли ли они про «Золото Якутии»? Не знаю, время покажет...

